

АКАДЕМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЗВУКА И АУДИАЛЬНЫЙ РЕНЕССАНС В УРБАНИСТИКЕ

К. С. Майорова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Россия
mayorova.ks@gmail.com

Цель статьи заключается в прояснении взаимосвязи между развитием академических исследований звука, с одной стороны, и городских исследований и градостроительной практики, с другой стороны, в перспективе изучения звукового измерения идентичности места. Обнаружив чёткую хронологическую параллель между формированием междисциплинарной исследовательской области Sound Studies и всплеском интереса к звуку в урбанистике, автор называет второе явление аудиальным ренессансом и анализирует понятийную базу обсуждения звука в городских исследованиях и градостроительной практике. В конечном счёте автор приходит к выводу, что получившее распространение в урбанистическом дискурсе понятие «саундскейп» не соответствует актуальным теоретическим разработкам в Sound Studies. Во избежание повторения ошибок, связанных с употреблением недостаточно актуального концептуального аппарата, в исследованиях идентичности места, автор предлагает понятие «identity of a place». В отличие от «place identity», оно открывает возможность для обнаружения в нём звукового измерения, которое не будет отягчено субъективизмом.

Ключевые слова: городские исследования, урбанистика, градостроительство, исследования звука, Sound Studies, саундскейп, identity of a place, идентичность места.

SOUND STUDIES AND THE SONIC RENAISSANCE IN URBANISM

Ksenia Mayorova

National Research University “Higher School of Economics”, Moscow, Russia
mayorova.ks@gmail.com

The aim of this article is to highlight the connection between academic sound research projects and urban studies and practices in perspective of the sonic aspect of place identity. The author explicates a chronological parallel between the starting point of Sound Studies as an interdisciplinary research field and the explosion of interest in sound in the field of urbanism. This connection is being called the sonic renaissance. The author considers the conceptual basis of sonic discourse in urbanism and comes to a conclusion that the term “soundscape”, the most popular in urban sound discourse, is no more relevant for serious discussion in context of urban environment. In order to avoid such mistakes in the field of

place identity research, the author comes up with an alternative term, “identity of a place”. Compared to the “place identity” term, “identity of a place” opens up new opportunities for sound research in the context of local identity and prevents such investigations from falling into subjectivism.

Keywords: urban studies, urban planning, Sound Studies, soundscape, identity of a place, place identity.

Визуальная культура, представителями которой являются современные горожане и в рамках которой по сей день развиваются все сферы человеческой жизнедеятельности, в том числе академическая наука и градостроительство, определила асимметрию в пользу одной формы чувственности – зрения. Именно на зрение мы полагаемся при научной верификации, визуализируя информацию для анализа в виде графиков, схем, таблиц. Именно глаза оказываются источником наиболее достоверных данных обыденного опыта: услышав некий шум, мы пойдём взглянуть, откуда он, и лишь увидев собственными глазами источник звука, сможем с уверенностью утверждать, несёт ли он потенциальную опасность для нас или можно от него абстрагироваться, перестать обращать внимание. О переходе к культуре логоса (визуальной) от культуры мифа (аудиальной) писали многие, но наибольшее хождение получили формулировки Маклюэна [Маклюэн 2003, 96], который в то же время предсказывал постепенное возвращение к устной культуре и повышение значимости слуха в коммуникационных процессах [Маклюэн 2004, 39]. И хотя говорить о столь же масштабном культурном сдвиге, что произошёл в момент повсеместного распространения фонетического алфавита, сегодня вряд ли приходится, тем не менее мы можем зафиксировать ряд дискурсивных всплесков интереса к звуку. В настоящей статье будут рассмотрены дискурсы о звуке, наблюдаемые в современных академических городских исследованиях и международной градостроительной практике. Всплеск подобного интереса мы, принимая во внимание некогда аудиальные истоки современной визуальной культуры, называем аудиальным ренессансом. Аудиальный ренессанс как тенденция будет рассмотрен через его взаимосвязь с академическими исследованиями звука, происходящими в европейских и североамериканских университетах с конца 60-х годов XX века по сей день. В завершение будет сформулирована проблема нерелевантности распространённых методов изучения идентичности места для звукового измерения места, а также предложена концептуальная перспектива, в соответствии с которой необходимо скорректировать дискуссии вокруг понятия идентичности места, его содержательного наполнения и методологического аппарата для изучения этого явления.

60-е: саундскейп и проблема акустической безграмотности

Аудиальный опыт обладает определённой спецификой по сравнению с визуальным. В частности, он в существенно меньшей степени подвергается рефлексии в повседневности. Неспособность постоянно подвергать дости-

гающие наших ушей звучания анализу и потенциальной цензуре ставит нас в уязвимое положение. Не умея сознательно очищать горизонт своего обыденного опыта от нежелательных звуков, мы становимся потенциальной мишенью для неблагоприятных звуковых сред. Всё чаще оказываясь внутри неблагоприятной звуковой среды, мы включаем механизм самозащиты и перестаём замечать и до того трудно схватываемые звуковые феномены, что ведёт к очередному витку усиления нашей уязвимости. Такую особенность восприятия современного человека Раймонд Мюррей Шейфер, инициатор и концептуальный вдохновитель исследовательского направления акустической экологии, называл акустической безграмотностью [Schafer 1967, 2]. Акустическая безграмотность – это диагноз современного человека безотносительно уровня его музыкального образования, ведь речь идёт не только о чуткости восприятия звука, но и практиках звукового поведения. Акустически безграмотный человек не осознаёт, как на совокупную звуковую среду влияет тот или иной отдельно взятый звук, а значит, не может в полной мере контролировать производство звуков, непосредственно связанных с ним самим.

Проект акустической экологии ознаменовал собой начало современных исследований звука, причём не просто звука, а городских звуковых сред. Опираясь на звуковую среду как теоретической единицей, Шейфер называет такую среду саундскейпом и даёт ей следующее определение: саундскейп – это «вся совокупность звуков, слышимых индивидом в данный момент из конкретной точки» [Schafer 1994, 6]. Понятие саундскейп остаётся наиболее употребимым концептуальным конструктом в контексте исследования звуковых сред в городе, что обуславливает неизбежный субъективизм и, строго говоря, ненаучность дискурса на эту тему. По задумке Шейфера, саундскейп должен не только восприниматься и влиять на индивида, но и объективироваться им. На это указывают не только недвусмысленные цитаты, но и сама конструкция термина, сформированная по аналогии с термином «ландшафт», предполагающим сорасположение множества объектов, формирующих целостную картину. Причём такая картина может существовать только в той мере, в какой имеется дистанцированный от этой картины наблюдающий субъект. По аналогии с ландшафтом саундскейп Шейфера должен был именоваться «звуковой картиной». Именно эта визуальная аналогия стала основным поводом для критики теоретических построений Шейфера последующими исследователями звука. Однако по большей части эта критика осталась внутри исследовательской области Sound Studies и не затронула городские исследования.

Поскольку исходной точкой рассуждений акустических экологов стало шумовое загрязнение городской среды, можно говорить о сильной логической взаимосвязи между городом и звуком как исследовательскими объектами. Именно дисгармония, порождённая антропогенным и техногенным вмешательствами в изначально природный звуковой ландшафт, стала тем всеобщим врагом, против которого дискурсивно борются как нормативные документы, так и защитники природы. Если следовать экологическому дискурсу, вшитому в понятие акустической экологии (а любой экологический дискурс построен на противопоставлении природы культуре, т. е. деревни городу), выходит, что городская звуковая среда по определению будет

неблагоприятной, а чтобы стать благоприятной, ей нужно перестать быть собой, превратиться в природную звуковую среду.

Современные исследования звука: Sound Studies

Sound Studies как исследовательское направление представляет собой множество дисциплинарных и дискурсивных полей, исследовательских методологий и теоретических школ, которые объединяет объект их интереса – звук [Sterne 2012, 2]. Становление исследовательского направления принято фиксировать в момент появления ряда сопутствующих институций: специальных тематических журналов, исследовательских лабораторий, образовательных программ в ведущих вузах. Если принимать такую институциональную стратегию, видно, что Sound Studies – очень молодое исследовательское направление, которое во многом ещё не решило основные задачи по самоопределению, в частности, не предложило уникального метода, который был бы специфичным именно для этой исследовательской области. Поэтому пока что область исследований звука характеризуется сочетанием дискурсов и инструментария, имеющих корни в более традиционных научных дисциплинах.

В то же время в проработке концептуального аппарата, потенциально применимого к городским звуковым средам, представители Sound Studies продвинулись существенно. К примеру, уже упомянутый термин «саундскейп» был неоднократно подвергнут тщательной критике, причём критика эта развивалась поэтапно, всякий раз углубляя свою аргументацию. Так, сначала теоретики подвергли критике сравнение Шейфером звука с изображением, поскольку звук, скорее, сравним со светом как медиатором, делающим возможным восприятие манифестирующих себя через звук объектов [Ingold 2011, 137]. Следующим этапом критики были исследования технологий, показавшие, что сам процесс слушания и слышимые эффекты – это результат работы исторически случайных технологий-медиаторов [Helmreich 2010, 10], и именно специфика звукозаписывающих, звукопроводящих и звуковоспроизводящих технологий определяет тот субъективный опыт, который мы до сих пор пытались всерьёз обсуждать как некоторую естественную данность [Helmreich 2016, 138]. В рамках настоящей статьи мы не ставим задачу детально обсудить критику понятия саундскейп, ограничившись лишь упоминанием того, что в области исследований звука этот термин уже сложно воспринимать всерьёз без учёта массивного пласта критики, которым он успел обрасти за время существования Sound Studies.

С хронологическим периодом самоманифестации Sound Studies связан всплеск интереса к звуку, который можно наблюдать как в публичном деловом дискурсе, так и в градостроительной сфере, а также в области популярной культуры [Майорова 2017]. Отдельного упоминания достойны статьи в высокорейтинговых журналах по городским исследованиям, посвящённые звуку в городе [Merrill 2017; Kerr et al. 2018; Liu, Kang 2016]. Всё это свидетельствует о том, что проблематика сумела не только выйти за пределы исследовательского направления и просочиться в область городских исследований, но и прорваться за пределы академии и стать одной из больших

тем для всеобщего обсуждения. Однако в то же время мы видим, что за пределы академии вышла лишь сама тема, но не концептуальные достижения, накопленные исследователями звука за последнюю декаду. С теоретической точки зрения, обсуждая звук, градостроительная, правовая и бытовая практики остаются на уровне 60-х.

Звук и международная градостроительная практика

Во многих странах звуковая среда и звуковой ландшафт стали вполне общепринятыми правовыми категориями. Право жителей на благоприятную среду закреплено и соблюдается, существуют подробные регламенты относительно организации деятельности, размещения объектов, которые могли бы вмешаться в существующую звуковую среду. Преимущественно, конечно же, эти регламенты касаются проблемы шумового загрязнения, но в ряде стран уже перешли к содержательному регулированию звукового наполнения городов. Все они так или иначе опираются на традицию Шейфера и определяют звуковой ландшафт, например, как «акустический эквивалент ландшафта, [который] включает в себя все источники звука, желанного и нежеланного» [Axelsson 2010, 9]. Также звук может пониматься как часть ландшафта, и тогда «звуковая экология – это исследование звука внутри ландшафта и его воздействия на организмы» [De Coensel et al. 2010]. Если в случае законодательного регулирования уровня шумового загрязнения речь идёт о сохранении здоровья и соблюдении гигиенических норм, в случае дизайна среды на более мелком масштабе подспудной задачей так или иначе является формирование чувства места [Rehan 2016, 2].

Звук и проблема городской идентичности

Понятие идентичности логически вытекает из понятий, позволяющих концептуализировать человеческую субъективность: сперва возникает понятие субъекта, Я, а затем, после критики классического субъекта, появляется необходимость в более осторожных и частных понятиях. Среди таковых возникает в том числе и понятие идентичности. Таким образом, не будет ошибкой сделать обобщение и сказать, что идентичность – это по определению идентичность человека.

То, что в городских исследованиях называется «идентичность места», «place identity», является той же человеческой идентичностью, просто выстраиваемой вокруг чувства принадлежности определённому месту. Этот концепт сильно завязан на определении места как наделённого смыслом пространства. Субъект, наделяя пространство смыслом, выстраивает с этим местом ментальную связь, привязывается к нему: «структура [его] субъективности задаётся через структуру места» [Malpas 1999, 35]. Так у человека возникает place identity. Если мы ставим перед собой задачу изучать идентичность места, понимаемую таким образом, нам будет достаточно обратиться лишь к содержаниям сознания представителей интересующей нас социальной группы. Именно поэтому наиболее распространёнными мето-

дами изучения идентичности места являются социологические методы (опросы, интервью, глубинные интервью, фокус-группы).

Состояние аудиальной безграмотности, о котором говорил ещё Шейфер и которое не подвергалось до сих пор критике со стороны его последователей, не позволяет нам всерьёз рассчитывать на чёткую звуковую идентичность места, интерпретируемую как актуальные содержания сознания пользователей городского пространства. Даже если, говоря об определённом месте, информанты описывают какие-то звуковые явления или характеристики, описывают воспоминания о звучании этого места, к таким данным необходимо отнести ещё более критично, нежели к любым другим субъективным высказываниям, поскольку описание слуховых впечатлений предполагает ещё большее количество переводов. Несмотря на детальную дискуссию вокруг теоретических понятий в Sound Studies, в обыденном мышлении мы не имеем специфического концептуального аппарата для описания звуковых явлений. Именно поэтому, обозначая их, мы как минимум вынуждены осуществлять дополнительный перевод с языка невыразимых слуховых впечатлений на язык понятных визуальных аналогий. Конечно, как некоторое субъективное добавочное знание к общему образу места и идентичности места звуковые описания могут быть интересны. Особенно это интересно ввиду уязвимости человека визуальной культуры перед звуком, а значит, большей смыслоформирующей силы звука по сравнению с визуальными данными. Но они не дают нам возможности говорить о звучании места, то есть о месте как звуковом пространстве, в котором человек может обнаружить себя и пережить определённый опыт, например такой, что впоследствии сформирует у него чувство привязанности к этому месту, *place identity*.

В связи с этим мы предлагаем дополнительную трактовку понятия идентичности места, *identity of a place*. Это индивидуальная специфика самого места как объекта, как пространства, способного вступать во взаимодействие с пользователем. Такая идентичность содержится не только в сознании человеческого субъекта (но и в нём тоже), но также и в материальной среде пространства, в его событийной наполненности, его дискурсивных репрезентациях. Справедливости ради стоит заметить, что попытки приписать идентичность самому месту предпринимались в гуманитарной мысли, но и в этих случаях идентичность места слагалась из элементов инфраструктуры и активностей, а активности – это по умолчанию человеческие активности [Ujang, Zakariya 2015, 712]. Иными словами, *identity of a place* формировалась в ходе реализации людьми своей *place identity*. Такой подход кажется нам более релевантным, чем распространённое понимание *place identity*, поскольку, помимо реализации людьми своего чувства принадлежности, *identity of a place* включает большой спектр не связанных с *place identity* явлений.

Аудиальный ренессанс: перспективы для идентичности места

В настоящей статье мы поставили перед собой непростую задачу проследить связь между тенденциями в исследованиях звука и тенденциями

в урбанистике и осмыслить эту связь в контексте изучения идентичности места. Как мы увидели, академическое направление Sound Studies вышло за пределы академии в публичное поле и градостроительную практику. При этом концептуальный аппарат, который получил хождение за пределами академических исследований звука, существенно устарел и не выдерживает критики. В частности, популярное понятие «саундскейп» содержит в себе затрудняющую научный анализ субъективную составляющую, входящую в противоречие с тезисом об аудиальной безграмотности. Чтобы избежать подобного ошибочного переноса проблемного понятия в дискуссию об идентичности места, мы предлагаем говорить не об идентичности как чувстве принадлежности месту определённого индивида (place identity), а об идентичности самого места (identity of a place). Переопределение ключевого понятия для исследований идентичности требует пересмотра методологического аппарата тематической области, например, недостаточными становятся социологические исследовательские методы. Таким образом, открывается новая и, на наш взгляд, довольно перспективная дискуссия, способная существенно развить тематическую область изучения локальной идентичности.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Маклюэн 2003 – *Маклюэн Г. М.* Понимание медиа: Внешние расширения человека / Пер. с англ. В. Николаева. Москва, 2003.
- Маклюэн 2004 – *Маклюэн Г. М.* Галактика Гутенберга: сотворение человека печатной культуры / Пер. с англ. А. Юдина. Киев, 2004.
- Майорова 2017 – *Майорова К. С.* Urban Sound Studies: новые горизонты городских исследований // Городские исследования и практики. 2017. Т. 2. № 4. С. 11–19.
- Axelsson 2010 – *Axelsson Ö.* Designing Soundscape for Sustainable Urban Development // Designing Soundscape for Sustainable Urban Development. Ed. by Ö. Axelsson. Sweden, 2010. P. 9–12. URL: <https://judplanering.se/wp-content/uploads/2012/08/designing-soundscape-for-sustainable-urban-development.pdf>
- De Coensel et al. 2010 – *De Coensel B., Bockstaal A., Dekoninck L., Botteldooren D., Schulte-Fortkamp B., Kang J., Nilsson M. E.* Application of a Model for Auditory Attention to the Design of Urban Soundscapes. Slovenia, 2010. URL: <https://www.researchgate.net/publication/228476330>
- Helmreich 2010 – *Helmreich S.* Listening against Soundscapes // Anthropology news. 2010. December. P. 10. URL: http://anthropology.mit.edu/sites/default/files/documents/helmreich_listening_against_soundscapes.pdf
- Helmreich 2016 – *Helmreich S.* Sounding the Limits of Life: Essays in the Anthropology of Biology and Beyond. Princeton, Oxford, 2016.
- Ingold 2011 – *Ingold T.* Four Objections to the Concept of Soundscape // Ingold T. Being Alive: Essays on Movement, Knowledge and Description. New York, 2011.
- Kerr et al. 2018 – *Kerr S.-M., Gibson C., Klocker N.* Parenting and Neighbouring in the Consolidating City: The Emotional Geographies of Sound in Apartments // Emotion, Space and Society. 2018, 26. P. 1–8.
- Liu, Kang 2016 – *Liu F., Kang J.* A Grounded Theory Approach to the Subjective Understanding of Urban Soundscape in Sheffield // Cities. 2016, 50. P. 28–39.

- Malpas 1999 – *Malpas Jeff E.* Place and Experience: A Philosophical Topography. Cambridge, 1999.
- Merrill 2017 – *Merrill A.* The Life of a Gunshot: Space, Sound and the Political Contours of Acoustic Gunshot Detection // *Surveillance & Society*. 2017. Vol. 15 (1). P. 42–55.
- Rehan 2016 – *Rehan R. M.* The Phonic Identity of the City Urban Soundscape for Sustainable Spaces // *HBRC Journal*. 2016. Vol. 12 (3). P. 337–349.
- Schafer 1967 – *Schafer R. M.* Ear Cleaning. Notes for an Experimental Music Course. Toronto, 1967.
- Schaefer 1994 – *Schaefer R. M.* The Soundscape: Our Sonic Environment and the Tuning of the World. Rochester, 1994.
- Sterne 2012 – *The Sound Studies Reader*. Ed. by J. Sterne. London, New York, 2012.
- Ujang, Zakariya 2015 – *Ujang N., Zakariya Kh.* The Notion of Place, Place Meaning and Identity in Urban Regeneration // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*. 2015. Vol. 170. P. 709–717. DOI: 10.1016/j.sbspro.2015.01.073.

REFERENCES

- Axelsson 2010 – Axelsson Ö. Designing Soundscape for Sustainable Urban Development. *Designing Soundscape for Sustainable Urban Development*. Ed. by Ö. Axelsson. Sweden, 2010. P. 9–12. URL: <https://ljudplanering.se/wp-content/uploads/2012/08/designing-soundscape-for-sustainable-urban-development.pdf>
- De Coensel et al. 2010 – De Coensel B., Bockstael A., Dekoninck L., Botteldooren D., Schulte-Fortkamp B., Kang J., Nilsson M. E. Application of a Model for Auditory Attention to the Design of Urban Soundscapes. Slovenia, 2010. URL: <https://www.researchgate.net/publication/228476330>
- Helmreich 2010 – Helmreich S. Listening against Soundscapes. *Anthropology News*. 2010. December. P. 10. URL: http://anthropology.mit.edu/sites/default/files/documents/helmreich_listening_against_soundscapes.pdf
- Helmreich 2016 – Helmreich S. *Sounding the Limits of Life: Essays in the Anthropology of Biology and Beyond*. Princeton, Oxford, 2016.
- Ingold 2011 – Ingold T. Four Objections to the Concept of Soundscape. *Ingold T. Being Alive: Essays on Movement, Knowledge and Description*. New York, 2011.
- Kerr et al. 2018 – Kerr S.-M., Gibson C., Klocker N. Parenting and Neighbouring in the Consolidating City: The Emotional Geographies of Sound in Apartments. *Emotion, Space and Society*. 2018, 26. P. 1–8.
- Liu, Kang 2016 – Liu F., Kang J. A Grounded Theory Approach to the Subjective Understanding of Urban Soundscape in Sheffield. *Cities*. 2016, 50. P. 28–39.
- Malpas 1999 – *Malpas Jeff E.* Place and Experience: A Philosophical Topography. Cambridge, 1999.
- Mayorova 2017 – Mayorova K. Urban Sound Studies: New Horizons for Studying the Urban. *Urban Studies and Practices*. 2017, Vol. 2 (4). P. 11–19. In Russian.
- McLuhan 2003 – McLuhan M. *Understanding Media: The Extensions of Man*. Transl. into Russian by V. Nikolaev. Moscow, 2003.
- McLuhan 2004 – McLuhan M. *The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man*. Transl. into Russian by A. Yudin. Kiev, 2004.
- Merrill 2017 – *Merrill A.* The Life of a Gunshot: Space, Sound and the Political Contours of Acoustic Gunshot Detection. *Surveillance & Society*. 2017, Vol. 15 (1). P. 42–55.

- Rehan 2016 – Rehan R. M. The Phonic Identity of the City Urban Soundscape for Sustainable Spaces. *HBRC Journal*. 2016, Vol. 12 (3). P. 337–349.
- Schafer 1967 – Schafer R. M. Ear Cleaning. Notes for an Experimental Music Course. Toronto, 1967.
- Schaefer 1994 – Schaefer R. M. The Soundscape: Our Sonic Environment and the Tuning of the World. Rochester, 1994.
- Sterne 2012 – The Sound Studies Reader. Ed. by J. Sterne. London, New York, 2012.
- Ujang, Zakariya 2015 – Ujang N., Zakariya Kh. The Notion of Place, Place Meaning and Identity in Urban Regeneration. *Procedia - Social and Behavioral Sciences*. 2015, Vol. 170. P. 709–717. DOI: 10.1016/j.sbspro.2015.01.073.

Ксения Сергеевна Майорова

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Москва, Россия.
Магистр градостроительства, научный сотрудник
Научно-учебной лаборатории исследований
мультисенсорного опыта пользователя городской среды,
преподаватель Высшей школы урбанистики
имени А. А. Высоковского.
E-mail: kmayorova@hse.ru

Ksenia S. Mayorova

National Research University “Higher School of Economics”, Moscow, Russia.
Master in Urban Planning,
Research Fellow of Urban Multi-Sensory Experience Lab,
Lecturer of Vysokovsky Graduate School of Urbanism.
E-mail: kmayorova@hse.ru